

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МИРА В ТАТАРСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕНАХ

Г.С. Хазиева-Демирбаш

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань*

В статье рассматриваются антропокомпоненты в составе татарских личных имен, отражающие социальную модель этнокультурного пространства. В исследовании выявлены два блока информации в татарских личных именах, репрезентирующих социальную модель. Доказано, что в татарской антропонимической системе первый блок информации формирует личные имена, образованные от сословных титулов, этноантропонимов, имен-посвящений, составляющие один из древнейших пластов древнетюркской антропонимии и сохранившиеся в лексике современных тюркских языков. Второй блок информации содержится в компонентах, признанных внутри семейных традиций, которая заключается в наречении одинаковыми детерминантами. Употребление одинаковых детерминантов в составе личных имен – распространенное явление в этнокультурном пространстве татар, отражающее информацию о нормах и семейных ценностях, которая тесно взаимосвязана и с социальной структурой общества.

Ключевые слова: татарские личные имена, этнокультурное пространство, социальная модель мира, антропонимика.

В данной статье анализируются татарские личные имена, в которых отражается социальная модель мира. Социальная модель мира – это результат восприятия и осознания человеком социальной действительности, которое находит свое выражение в этнокультурном пространстве языка. Как известно, человек начинает познавать себя в совокупности общественных отношений, согласно которому «одним из главных условий существования человеческих сообществ является усвоение личностью социальной модели мира» [5, 1]. В тюркском языкознании отдельные фрагменты отражения социальной модели мира изучены и достаточно исчерпывающе описаны в трудах и статьях в казахском – Т. Жанузакова [3], в турецком – Д. Аксан [10], С. Сакаоглу [12], в кыргызском – Ш. Жапарова [4] в башкирском З.М. Раемгужиной [9], А.Г. Шайхулова [8] и др. К сословным титулам в татарской антропонимике обращено внимание в статье Г.Ф. Саттарова [6], который изучает семантические, структурные и функциональные особенности татарских личных имен, образованных от сословных титулов. Однако до сих пор в татарской антропонимике не предпринимался подробный анализ отражения социальной модели мира в татарских личных именах. В этом смысле предпринятое нами исследование восполняет в определённой мере существующий пробел. Также лексико-тематическая группа «Социальные отношения» раннетюркского тезауруса представлена в фундаментальном труде «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» [7]. Как утверждают исследователи, социальную модель мира в сознании формируют блоки информации: 1) о социальной структуре общества, основными элементами которой принято считать индивидов с их статусом и

социальными ролями и объединения этих индивидов в социальные группы, социально-территориальные, этнические и другие общности [5]. В татарской антропонимической системе данную информацию формируют личные имена, образованные от сословных титулов, составляющие один из древнейших пластов древнетюркской антропонимии и сохранившиеся в лексике современных тюркских языков, в которых сословные титулы участвовали не только в идентификации, конкретизации индивида, но и образовании сложных личных имен. Как свидетельствуют исторические источники, только привилегированная часть населения булгаро-татар имела именную модель: имя+титул, которая позволила привилегированной части населения разделить себя от другой, менее зажиточной части. В свою очередь, сословные титулы в составе личных имен были необходимы для способа идентификации в разделе имущества среди родственников и детей. Заимствованные титулы проникли в лексикон татарского языка в результате расширения связей булгаро-татар, таким образом, складывались новые формы антропонимических единиц. Семантика личных имен, образованных от названий различных титулов, отражают мотив желания ребёнку достичь определённого общественного положения, материальной независимости: антропокомпоненты (далее. – АК. – Г.Х.), обозначающие правительственную иерархию: султан (а.) ‘султан’: *Солтанбай, Солтангали, Солтангази* и др.; хан (т.): *Ханзафар, Ханморат, Ханзаман* и др.; мирза (п.): *Мирзагали, Мирзавэли, Мирзанур* и др.; морза (п.): *Морзабэк, Морзабулат, Морзагаян* и др.; шәех (а.): *Шәехбулат, Шәехтимер, Шәехгали* и др.; эмир (а.): *Эмирхан, Эмиржан, Эмиргали* и др.; мир (п.): *Мирсафа,*

Мирвәли, Мирхатип и др.; сәед (а.): *Сәетхан, Сәетгали, Сәетрахим* и др.; шаһ (п.): *Шаһбаз, Шаһгәрәй, Шаһнур* и др.; задә (п.): *Асылзадә, Шәехзадә, Әхмәтзадә* и др. АК, обозначающие названия профессий из государственных служащих: тархан (т.): *Тархан, Тарханбәк, Тархангол* и др.; би (т.): *Биарслан, Биши, Биккол* и др. АК, обозначающие религиозную титулатуру: ахун (а.): *Ахун, Ахунбай, Ахунжан* и др.; ишан (а.): *Ишанбай, Ишангали, Ишангәрәй* и др.; мулла (а.): *Мулланур, Муллахан, Муллаэхмәт* и др.; хажи (а.): *Хажигәхмәт, Хажигали, Хажинур* и др.; шәриф (а.): *Шәрифгали, Шәрифупулла, Шәрифзадә* и др. АК, обозначающие названия военнослужащих: әскәр (а.): *Галиәскәр, Динәскәр, Әскәржан* и др.; солдат (р.): *Солдатбай, Солдатжан, Солдаупулла* и др.; мәргән 'снайпер, охотник': *Мәргәншаһ, Жизмәргән, Жанмәргән* и др.

В формировании блока информации о социальной модели мира важным представляются этноантропонимы, которые широко распространены во всех тюркских языках. Как отмечает Ш. Жапаров, «обычай и обряды киргизов, связанные с этноантропонимами, имеют многовековую историю народа» [4, с. 26]. В антропонимической системе татар XVI–XX веков в единичных случаях зафиксированы личные имена: *Үзбәк, Башкорт, Типтәр, Чуваш, Чирмеш* и др.

Социальная модель мира, согласно мнению исследователей, формирует блок информации о существенных и устойчивых функциональных связях между элементами социальной структуры [5]. Как нам кажется, такая информация содержится в личных именах, посвященных историческим личностям. Всплеск распространения имен-посвящений зафиксирован в 20-х гг. XX столетия: *Вил* (р.) «Владимир Ильич Ленин», *Вилнур* (р.) «свет В.И. Ленина», *Ленар* (р.) «ленинская армия», *Владлен* «Владимир Ленин». Личные имена, посвященные политическим деятелям: *Маркс* – личные имена, посвященные К. Марксу; *Энгельс* – личные имена, посвященное Ф. Энгельсу, *Марлен* – личное имя, образованное при помощи слоговой аббревиации антропонимов Ленин, Маркс; *Кубрат* – личное имя, посвященное Кубрат хану; *Мулланур* – революционеру М. Вахитову, *Минтимер* – личное имя, посвященное первому президенту Татарстана М.Ш. Шаймиеву; *Илһам* – личное имя, посвященное народному артисту Татарстана Илгаму Шакирову и др.

Как показывает исследование реестра личных имен татар, всплеск известности какой-либо общественной личности приводит к массовому наречению их именами. Согласно ономастологу Г.Р. Галиуллиной, в 90-е годы XX в. наблюдается активное распространение личных имен Салават, Минтимер [1, с. 39]. В этнокультурном пространстве языка в 90-х гг. XX столетия так же наблюдается активное распространение антропонимов, посвященных деятелям искусств: Хайдар – личное

имя, посвященное народному артисту Татарстана Х. Бигичеву; Гаяз – личное имя, посвященное писателю Г. Исхаки, Ильдар – личное имя, посвященное татарскому народному писателю, поэту И. Юзееву и другие имена.

В сознании человека социальная модель мира формируется в ценностях, нормах и правилах сосуществования людей [5]. Репрезентация социальной модели мира данного блока информации актуализируется в личных именах, посвященных родственникам. В традиционном укладе жизни татар существуют определенные правила, установки в обычаях имянаречения. Как известно, в XIX–XX в. в татарских семьях до четвертого поколения детей не нарекали личными именами родственников. Существовал обычай не давать мальчикам имя отца. Однако в татарской антропонимической системе частым явлением является употребление одинаковых детерминантов в составе личных имён. Так, у татар разрешалось давать имена умерших братьев и сестёр. Как указывает А. Гафуров, традиция наречения именами родителей является не только почитанием старшего поколения, но и знаком того, что душа является бессмертной: «вера в то, что с именем предка в ребенка входит его дух, основывается на представлении об имени как о душе человека, которая, раз покинув тело умершего, будет потом вселяться второго или иного потомка через имя. Отсюда и все тревоги о продолжении рода и отношении бездетности как к самому большему несчастью, ибо некому будет передать имя [2, с. 284]. В отличие от татар, в современной турецкой культуре и ныне бытует обычай нарекать новорожденного именами усопших родителей [11, с. 15]. По опросам респондентов выяснили, что у татар наречения именем умерших предков явление редкое.

Подытоживая следует сказать, что социальная модель мира формируется в результате восприятия социальной действительности. Социальная семантика антропонимов проявляется в личных именах с титулярными терминами, в этноантропонимах, в именах-посвящениях, в которых отражается информация о нормах и ценностях, о социальной структуре общества, о социальных слоях, о функциональных связях между элементами социальной структуры.

Литература

1. Галиуллина Г.Р. Личные имена татар в XX веке / Г.Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во «Матбугат йорты», 2000. – 112 с.
2. Гафуров А. Лев и Кипарис (о восточных именах) / А. Гафуров. – М.: Наука, 1971. – 238 с.
3. Жанузак Т. Есімдер сыры. / Т. Жанузак. – Алмааты, 2004. – 208 б.
4. Жапаров Ш. Кыргызская антропонимия. Бишкек: Илим, 1992. – 188 с.
5. Поповичева, И.В. Социальная картина мира русского крестьянства и ее репрезентация в диалектном дискурсе / И.В. Поповичева // Язык и

культура. – 2014. – № 13. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-kartina-mira-russkogo-krestyanstva-i-eyo-reprezentatsiya-v-dialektnom-diskurse> (дата обращения: 16.04.2016).

6. Самтаров, Г.Ф. Сословные титулы и древнетатарские личные имена / Г.Ф. Самтаров // *Ономастика Поволжья*. – Ульяновск, 1969. – С. 52–59.

7. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина тюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо. – М.: Наука, 2006. – 908 с.

8. Шайхулов, А.Г. Татарские и башкирские личные имена тюркского происхождения / А.Г. Шайхулов. – Уфа, 1983. – 72 с.

9. Шайхулов, А.Г. Башкирские и татарские имена собственные / А.Г. Шайхулов, З.М. Раем-гужина. – Уфа, 2006. – 90 с.

10. Aksan Doğan. Her yönüyle dil. Ana çizgile-riyle dilbilim. – Ankara, Türk Dil Kurumu, 2000.

11. Erol, A. Adlarımız / A. Erol. – Istanbul: Tü-
ran Kültür Vakfı, 1999. – 610 s.

12. Sakaoğlu, S. Türk Ad Bilimi / S. Sakaoğlu. – Ankara: Türk Dil Kurumu, 2000. – 150 s.

Гузалия Сайфулловна Хазиева-Демирбаш, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (Казань), guzhaz@mail.ru

Поступила в редакцию 15 декабря 2016 г.

DOI: 10.14529/ling170103

REPRESENTATION OF THE SOCIAL MODEL OF THE WORLD IN TATAR PERSONAL NAMES

G.S. Khaziyeva-Demirbash, guzhaz@mail.ru

Institute of Language, Literature and Arts named after G. Ibragimov,
Academy of Science of the Republic Tatarstan, Kazan, Russian Federation

The article deals with antroponymic components of Tatar personal names that reflect the social model of ethnic and cultural space. The author singles out two information types in Tatar personal names that represent the social model of the world. The author proves that the first information type in the Tatar antroponymic system is formed by personal names derived from titles, ethnic antroponyms, names-ordinations that constitute one of the oldest strata of ancient Turkic antroponymy and still exist in the vocabulary of modern Turkic languages. The second type of information is formed by the components representing family values. The use of the same determinants as parts of personal names is a widely-spread phenomenon in the ethnic and cultural space of the Tatars. This phenomenon reflects the information concerning norms and family values closely linked with the social structure of society.

Keywords: Tatar personal names, ethnic and cultural space, social model of the world, antroponymics.

References

1. Galiullina G.R. *Lichnye imena tatar v XX veke* [Personal Names of Tatars in the Twentieth Century]. Kazan, Publishing of Matbugat jorty, 2000, 112 p.
2. Gafurov A. Lev i Kiparis (o vostochnyh imenah) [Leo and Cypress (on the Eastern Names)]. Moscow, Publishing of Nauka, 1971, 238 p.
3. Zhanuzak T. *Esimder syry*. [Secret Names]. Almaaty, 2004. p. 208.
4. Zhaparov Sh. *Kyrgyzskaja antroponimija*. [Kirgiz Antoponimiy] Bishkek, Publishing of Ilim, 1992. 188 p.
5. Popovicheva I.V. Socialnaja kartina mira russkogo krestjanstva i ee reprezentacija v dialektnom diskurse [The Social Picture of the World of the Russian Peasantry and its Representation in the Dialect Discourse]. *Jazyk i kultura*. [Language and Culture]. 2014, no. 13. <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-kartina-mira-russkogo-krestyanstva-i-eyo-reprezentatsiya-v-dialektnom-diskurse> (data obrashhenija: 16.04.2016).
6. Sattarov G.F. Soslovnye tituly i drevnetatarskie lichnye imena [Estates titles and Old Russian personal names]. *Onomastika Povolzhja* [Onomastics of the Volga]. Uljanovsk, 1969, pp. 52–59.
7. *Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskih jazykov. Prattjurkskij jazyk-osnova. Kartina tjurkskogo jetnosa po dannym jazyka* [Comparative and Historical Grammar of Turkic Languages. Turkic-language Basis. Picture Turkic Ethnic Group According to Language]. Ed. Je.R. Tенишев, A.V. Дыбо. Moscow, Publishing of Nauka, 2006, 908 p.

8. Shajhulov A.G. *Tatarskie i bashkirskie lichnye imena tjurkskogo proishozhdenija* [Turkish Bashkir and Tatars Names]. Ufa, 1983. 72 p.
9. Shajhulov A.G., Raemguzhina Z.M. *Bashkirskie i tatarskie imena sobstvennye* [Bashkir and Tatars Names]. Ufa, 2006. 90 p.
10. Aksan Doğan. *Her yönüyle dil. Ana çizgileriyle dilbilim* [Language in Every Direction. Linguistics with Main Lines]. Ankara, Publishing of Türk Dil Kurumu, 2000.
11. Erol A. *Adlarımız* [Names]. Istanbul, Publishing of Turan Kültür Vakfı, 1999, 610 p.
12. Sakaoğlu S. *Türk Ad Bilimi* [Turkish Ad Science]. Ankara, Publishing of Türk Dil Kurumu, 2000. 150 p.

Guzaliya S. Khaziyeva-Demirbash, Doctor of Philological Sciences, Scientific Worker, Institute of Language, Literature and Arts named after G. Ibragimov, Academy of Science of the Republic Tatarstan (Kazan), guzhaz@mail.ru

Received 15 December 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Хазиева-Демирбаш, Г.С. Репрезентация социальной модели мира в татарских личных именах / Г.С. Хазиева-Демирбаш // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 17–20. DOI: 10.14529/ling170103

FOR CITATION

Khaziyeva-Demirbash G.S. Representation of the Social Model of the World in Tatar Personal Names. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 1, pp. 17–20. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170103
